

ДМИТРИЙ СОСНИН

О СВЯТЫХ
ЧУДОТВОРНЫХ
ИКОНАХ В ЦЕРКВИ
ХРИСТИАНСКОЙ

Дмитрий Петрович Соснин

О святых чудотворных иконах в Церкви христианской

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2573205

Аннотация

«Чудеса вообще не должны быть слишком часты. Они совершаются для достижения высочайших целей в царстве Благодати, для исполнения премудрейших Божественных планов о человеке: следовательно они и могут быть при обстоятельствах, особенно важных, которые бы могли расположить нас к нравственной перемене и обращению к Богу. Они должны потрясать все существо наше, ослабленное и усыпленное грехом, и поражая видимою своею частию, как небесным светом, внешнее чувство наше, проникать в дух наш, и как *живое и действенное Слово Божие* не письменем, но самым делом проповедуемое, *проходить даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судить помышлениям и мыслям сердечным...*»

Дмитрий Соснин

О святых Чудотворных иконах в Церкви христианской

<...> Чудеса вообще не должны быть слишком часты. Они совершаются для достижения высочайших целей в царстве Благодати, для исполнения премудрейших Божественных планов о человеке: следовательно они и могут быть при обстоятельствах, особенно важных, которые бы могли расположить нас к нравственной перемене и обращению к Богу. Они должны потрясать все существо наше, ослабленное и усыпленное грехом, и поражая видимую своею частию, как небесным светом, внешнее чувство наше, проникать в дух наш, и как *живое и действенное Слово Божие* не письменем, но самым делом проповедуемое, *проходить* даже до *разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судить помышлениям и мыслям сердечным*. Посему должно, чтобы такие высокие явления непосредственного содействия Божия человекам не были учащаемы: дабы наше чувство от частого потрясения или совсем не расстроилось, если оно слабо, или не привыкло к ним, если твердо и жестоко, и не стало почитать их за нечто обыкновенное в бытии мира и людей.

Так, гром сильный и частый или приводит в совершенное расстройство слух и ум человека, или совсем перестает производить в нем впечатления. Итак, чудеса не могут совершаться от всех икон, коими благочестие людей украшает во множестве храмы и дома свои: ибо в таком случае надлежало бы быть непрестанным чудесам на земле, освященной почти бесчисленным множеством икон.

Того же требует обязанность с нашей стороны особенного, глубочайшего благоговения к чудотворным иконам. Непосредственные орудия и вместилища Божественной силы должны быть от нас чтимы с особенным благоговением. Припомним, в каком уважении был священный Кивот у Евреев. Зная, что он есть жилище Господа, сидящего на Херувимах (2 Цар 6:2), евреи не смели без священного трепета взирать на него, и когда надлежало переносить его в скинию или в храм, то совершали сие не иначе, как при всеобщем священнейшем торжестве всего народа. Таковое же уважение мы должны оказывать к Св. Иконам, в которых Бог, видимо, открывает Свое присутствие, и чтить оные с глубочайшим благоговением, возводя свое почитание от Изображения к Тому, Кто изображен, и кто в нем обитает. Но по сему самому таковые иконы и должны быть редки. Ибо, если бы мы везде сретали непосредственные орудия силы Божией, то сие самое ослабило бы в нас чувство уважения к ним, а затем легко и к самому Действующему чрез них. Ибо естественно, что, чем чаще встречается нашему взору какой-ли-

бо предмет, тем менее он нас трогает и поражает, сколько бы сам по себе ни был величествен. Это видно на всех предметах естественных, чрез которые так же, в известном смысле, постоянно совершаются чудеса над нами, но которые по тому самому мы хладнокровно и без уважения употребляем в жизни. Так, пища и питье чудесно споспешествуют продолжению нашей жизни, равно как возрастанию и укреплению тела: но мы принимаем их часто, совсем не представляя, что в них и чрез них действует сила Божия, без которой мы сами и *локтя росту своему приложить не можем* (Мф 6:27).

Феофан Грек. Богоматерь Донская. Конец XIV в.

Богоматерь Толгская

Но главнейшая причина того, что чудеса могут совершаться и совершаются только при некоторых иконах, а не при всех, заключается в состоянии духа большей части людей. Мы уже заметили, что многие из христиан имеют веру, саму по себе слабую, которая, впрочем, милосердным Господом не отвергается, а при явлении пред ними опытов Божественного чудодействия может соделаться живою и крепкою, как вера Фомы. Посему, когда таковые, приходя в храм, приближаются к священным иконам с молитвою к Богу о подаении скорой помощи в различных обстоятельствах, в коих всякая земная помощь и сила недействительны, то для возбуждения в них живой и крепкой веры и приведения ее в то высокое состояние, где она соединяется с Божьей силой, нужно, чтобы от иконы, которой предстоят, уже были им известны совершившиеся прежде различные чудеса, которые бы и не позволяли душе нимало сомневаться в Божественной готовности вспомоществовать и в настоящее время, и в возможности человека принять сию помощь. Чем более таковых опытов и чем ближе они к нашему времени, тем сильнее и пламеннее бывает и вера наша. Они, подобно светлым лучам неба, разгоняют в душе, требующей небесной помощи, мрак сомнения и неизвестности о будущей судьбе и исполнении желаемого, и сильнее всякого слова уверяют,

что как прежде всеблагий Бог творил здесь чудеса, подавая помощь и милость Свою человекам по молитве и вере их, так и ныне Он, яко вечная и неизменяющаяся Любовь, готов и силен подать помощь всякому вопиющему к Нему. Перед иконой, от которой не видели исходящей силы чудес, мы менее имеем священного трепета, и надежда получения скорой и видимой помощи свыше менее действует в нашем сердце. Но когда бываем в храме, в котором уже многократно видим был чудодействующий Перст Божий; предстоим священной иконе, от которой уже многие, лишённые человеческой помощи, получали чрезвычайную небесную помощь; когда с нами вместе предстоят тысячи, с надеждою таковой же помощи, тогда всякое сомнение ума должно исчезнуть, и во всяком сердце нежесточенном должна раскрыться во всей силе Вера (в коей, собственно говоря, и заключается причина чудес). Еще более сия сила веры возбуждается в нас тогда, когда обдержимые какою-либо напастию или недугом, мы приступаем к такой иконе, которая прославилась чудесами в избавлении людей именно от сего бедствия или болезни. Тогда, если только чисто сердце человека и не высокоумствует разум, как бы невольно возбуждается вся сила духа к верованию, по мере того, сколь тяжка напасть или болезнь, побуждающая вопиять к Богу, и сколь величественно Бог являл при иконе Свою помощь и избавление. Отсюда изъясняется то, что внимательные читатели священных сказаний находят в описании чудес от икон; то есть, что многие

из них, хотя прославились чудесами всякого рода, но некоторыми преимущественно, так что Православный народ, в известных состояниях духа и тела, и спешит более к ним, нежели к другим, для получения помощи¹. Так мы, подвергшись болезни, хотя внемлем всякому подающему нам совет, но без надлежащей доверенности: когда же является врач, известный множеством опытов исцеления обдержажшей нас болезни, то получаем доверие к нему и надежду на его опытность; и сие доверие чрезвычайно много содействует силе употребляемых им врачеств к нашему исцелению. Различие здесь только то, что в последнем случае наша доверенность к врачу, действуя на все расположение нашего духа, а чрез него и на сложение тела, производит часто в нем переворот и сама служит *непосредственным* пособием к скорейшему восстановлению здоровья, а в первом вера служит только *средством* к скорейшему призыванию Божией помощи, избавляющей от всякого зла; но в обоих избавление бывает по мере нашей веры. Посему Дух Святой, как в первые Богосветлые времена христианства не во всех, достойных дара Благодати, являлся видимо чудодействующим, но во множестве Святых Своих разделял дарования, и только некоторым сообщал *действия сил по мере веры* (1 Кор 12:4—11), так и во времена последующие, когда взор и ум человеков вместо одушевленных орудий небесного милосердия стал обращаться к неодушевленным, хотя при всех священных иконах присущ Своею силою, но некоторые избрал особенными для

Себя орудиями, дабы вера смертных, вековыми опытами чудотворения при оных возбуждаемая, могла вполне раскрыться и утвердиться. Посему же, в древние особенно времена, когда люди еще не знали, где, при каких Изображениях угодно Богу преподавать смертным Свою благодатную чудодейственную силу, и куда преимущественно им должно обращаться с молитвами, Он сам на некоторые иконы, особливо писанные рукою чистою и святою, как на действительнейшие орудия Его милосердия указывал им, предваряя Своими чудесами молитвы их, и нередко Сам являл нам новые, неизвестною рукою писанные Свои Изображения: и вот вероятное происхождение Икон *Явленных!* Впрочем, если где вера человека может быть жива и действенна и без пособия прежде содеянных чудес, там она по свойству своему может производить новые чудеса. Почему и в наши времена иногда прославляются чудотворениями иконы, которые прежде сего дара в себе не являли².

Примечания

¹ Так мы, вникая в последование чудес при св. иконах, находим, что при иконе Б. М. Тихвинской происходили, кроме других прославных чудес, преимущественно исцеления от слепоты и болезни очей; при иконе Б. М. Толгской чаще других совершалось чудо избавления от потопления; от ико-

ны Б. М. Донския – избавление от врагов в брани.

²Так, например, Образ Спасителя в Берлюковской Пустыни прежде не был известен как Чудотворный, и прославился чудесами в самые новейшие времена. (Берлюковская Николаевская пустынь расположена к северо-востоку от Москвы, вблизи бывшего Стромьинского тракта, в живописном месте на берегу реки Вори. – *Прим. ред.*)